

«Это снова ты...».

«Я член этого клуба, помнишь?».

Этот небольшой обмен, ознаменовал мое прибытие в складское помещение, которое использовалось как штаб-квартира Клуба Обслуживания. Для справки, это был мой второй день в клубе, включая тот день, когда я присоединился. Проблема большинства студенческих клубов заключается в том, что учителя предпочитают невмешательство, то есть большую часть времени они не присутствуют в клубах и приходят только в случае необходимости. Так что человека, ради которого я присоединился к клубу, чтобы помочь, даже не было рядом, оставив меня в компании единственного другого члена этого клуба.

Юкиношита Юкино. Я знал ее имя, потому что мы оба представились накануне. Я, конечно, видел ее раньше. Однажды. Она была в машине, которая чуть не попала в аварию прямо у меня на глазах. Но за рулем была не она. Честно говоря, виноват даже не шофер. Во всяком случае, хозяину собаки следовало быть осторожным. Но эй. Все хорошо, что хорошо кончается. Никто не пострадал. Счастливый конец для всех, и все такое.

Но возвращаясь к делу, это все, что я знал о Юкиношите. Попутно я слышал, что она была в некотором роде СВЕРХуспевающей. Лучшей в классе, где много преуспевающих. Впрочем, такие вещи для меня ничего не значили. До сих пор я практически не общался с ней.

Ну да ладно. В любом случае мне было все равно. Я был здесь, чтобы помочь сэнсэю. Примириться с другим участником клуба, не должно быть так сложно. Кроме того, не имело значения, читал я мангу здесь или дома... Помня об этом, я достал из сумки священный фолиант: том из части III Джоджо, также известный как «Крестоносцы звездной пыли», и начал читать (Прим: Человек высокой культуры). Сначала я подумал, может ли моя «напарница» что-нибудь сказать по этому поводу, но она не сказала. Время шло, и я погрузился в рассказ. Хорошие времена, хорошие времена... Однако всему должен прийти конец, и вскоре я закончил читать. Взглянув на свой телефон, я выяснил, что прошел час, а это значит, что у нас еще остался час клубного времени. В этот момент я мог бы достать свои принадлежности для рисования и просто рисовать, но чувствовал необходимость немного подвигаться. Встав, я подошел к окну и выглянул. Внизу, большинство уличных спортивных клубов все еще работали, показывая, что Соубу все еще очень активна.

«Так что, здесь ничего не происходит?», – я спросил своего товарища по клубу, но не совсем уверен в том, что получу ответ.

О, она пошевелилась. Закрыв книгу, которую читала (немного излишне эффектным жестом, если вы спросите меня), и закрыла глаза, прежде чем, наконец, повернуться ко мне.

«Как вы думаете, какова цель этого клуба?».

О, ты должно быть издеваешься надо мной. Неужели она действительно попробовала это со мной?

«Тогда я приму это как «нет»», – сказал я, прежде чем отвернуться.

Краем глаза я заметил, что она слегка нахмурилась.

Эй, читатель, хочешь справочник Джоджо?

Одна из вещей, которая мне больше всего нравится – это ставить на место людей, которые слишком высокого мнения о себе.

Другими словами, я любил расстраивать наглых людей, которые относились к себе слишком серьезно.

Но я не мог провести целый час, просто подшучивая над ней.

Едва я подумал об этом, как Юкиношита сразу же приняла вызов.

«Хммм. Как и ожидалось. Печально известная убогая личность в школе Соубу. Так все это правда, что говорят слухи».

«Обо мне ходят слухи? Что они говорят?».

Мне было сейчас честно любопытно. Мое взаимодействие с другими студентами было, скажем так, ограниченным.

На лице Юкиношиты появилось выражение легкого отвращения.

«Многое. Ничего лестного».

«Тебе стоит быть более конкретной».

«Что ты человек без такта и уважения, и что ты не умеешь читать ситуацию. И что ты неприятен».

Хм. Были ли основания для данных заключений, в отношении меня?

Что ж, может быть... Я не особо уважал большинство школьников здесь. Я уж точно не играл по их правилам. И мне было наплевать на их «ситуации». Кроме того, как я уже сказал, я люблю грубо обращаться с грубыми людьми.

Сложите все это вместе, и я могу понять, почему многие люди думают, что я засранец.

Но это не имеет значения. Прямо здесь и сейчас я почувствовал интересный разговор.

«Кто, я?», – сказал я с притворным удивлением, – «Невозможно! Я вежливый и в целом хороший парень».

«Твое определение «вежливости» требует доработки, Вежливость-кун».

«Может быть. Но мое определение «фригидный» точно».

Незначительное расширение глаз перед сужением. Ноздри раздулись. Брови сжаты в букву «V». Ах да, теперь она милая и злая. К ее чести, она мгновенно скрывает свою первоначальную реакцию и бросает на меня то, что, я уверен, она считает испепеляющим взглядом.

Если честно, это могло бы сработать, если бы я уже пару раз не пробил ее оболочку безразличия. Юкиношита была довольно хитрым противником: она была хороша во многих вещах, а умение в вещах, приносило уверенность.

Но я мог видеть это насквозь.

Совет гедонистов №5: если кто-то смотрит на других свысока, это не потому, что он в чем-то хорош. Это потому что, он не уверен в себе.

Юкиношита выглядела самоуверенной и отстраненной, но ее сила была лишь поверхностной. Ядро Юкиношита Юкино было слабым, поэтому ее было легко взбесить, если бы я знал, что сказать, а я знал что сказать.

Теперь я мог бы рассказать вам, как я пришел к такому выводу... но нет, эта история Хикигаи Хачимана, а не Шерлока Холмса.

Совет гедониста №2: убедитесь, что вы - главный герой своей жизни.

Но как бы то ни было, это оказалось слишком легко. Если я буду действовать дальше, эта ситуация превратится в откровенную грязную битву, ужасную ссору. И это совсем не весело. Честно говоря, в другом мире, более терпимый, нерешительный я, стал бы для нее идеальным компаньоном. Хех, идеальный садист и смилившийся мазохист.

Я вздрогнул.

Выкинув эту мысль из головы, я решил сменить тему.

«Сколько запросов уже поступило в Клуб?», – я спросил.

Юкиношита не упустила ни секунды. Что касается сути, она уже оставила небольшой обмен мнениями и приняла нейтральное лицо.

«Ни одного», – коротко ответила она.

«Как долго существует Клуб?».

«... Неделю».

На этот раз я был удивлен.

Она приходила сюда и сидела одна в этой комнате, ожидая запроса, хотя и не получала его уже неделю?

Это была некоторая преданность делу.

Я мог уважать это.

Но я также мог понять, почему Клуб еще ничего не сделал.

«У нас нет рекламы», – сказал я, – «До вчерашнего дня я даже не знал о существовании этого Клуба. Признаю, я не самый активный парень, когда дело касается школьных мероприятий, но я почти уверен, что большинство людей здесь все еще не знают об этом клубе. Если клуб хочет, чтобы люди приходили к нему, он должен сообщить об этом».

Юкиношита выглядела слегка удивленно. Ну я сказал то, с чем она могла бы согласиться.

«Ого. Ты прав, Подлый-кун»

«Это станет обычным явлением, не так ли?»

«Кхм. Как я уже говорила, ты прав, Низкий-кун. Но как ты предлагаешь распространять информацию?»

«Ну...», – я почесал в затылке, – «Давай посмотрим... существование большинства спортивных клубов очевидно, поскольку все сооружения находятся на территории, и команды тренируются каждый день, это может видеть вся школа. В крупных культурных клубах, таких как Театр, есть энтузиасты, которые ходят рекламировать от класса к классу. Ага, а есть учителя, которые могут рекомендовать ученикам клубы, которые они курируют».

Именно на последнем пункте, я был принят в клуб. Мы не пытались кого-то вербовать, но

методы останутся прежними...

Я действительно не мог представить себе Волонтерный-клуб таким же привлекательным вариантом, как, скажем, футбольный клуб.

Это означало, что наш лучший вариант был...

«Из уст в уста», – сказал я.

Юкиношита посмотрела на меня невозмутимым взглядом.

Я решил уточнить.

«Мы не можем полагаться на агрессивную рекламу. Наш клуб не такой привлекательный, и наша цель на данный момент не в том, чтобы набирать членов. Люди приходят сюда, чтобы решить свои проблемы, верно? Это означает, что лучший способ заставить людей приходить сюда состоит в том, чтобы другие, которых они знали, говорили им, что их проблемы здесь решены. Эй, вы знаете, существует Клуб обслуживания, и они могут выполнить вашу работу. Это заставит людей помнить о нас. Так что в следующий раз, когда у них будут проблемы, они придут к нам».

«Хм. Обычно я бы сказала, что на удивление это хорошее решение, за исключением одного факта. У нас еще не было, ни одной успешной миссии».

Да, вот к чему все сводится.

Но как нам это сделать?

«Почему вообще существует этот Клуб?», – подумал я вслух.

То есть, конечно, я вроде как знал причину.

Сэнсэй был одним из тех людей, которые искренне хотели помогать другим. Вероятно, этот клуб был ее детищем.

Но почему Юкиношита была здесь? Конечно же, Сэнсэй не сильно помогал ей присоединиться.

«Почему ты вообще здесь?», – я спросил – «Несомненно, так называемая вершина Школы Соубу, могла бы присоединиться к любому клубу, который она хотела. Тот, в котором вы действительно могли бы довести свои навыки до предела».

Юкиносита на мгновение посмотрела на меня.

«Твои слова показывают, насколько просты твои мысли. Почему ты считаешь, что единственная причина, по которой я что-то делаю – это ради самой себя?».

«Какие еще есть причины? Все делают что-то, потому что от этого можно что-то выиграть».

К ее лицу теперь вернулось выражение отвращения, которое было несколько мгновений назад.

«Конечно, я вижу, что некоторые люди делают что-то только ради выгоды».

«Эй, я буду первым, кто признает, что делаю что-то из-за того, что я могу получить от них. Но ты... я все еще не могу понять, почему ты присоединилась к этому клубу».

Юкиношита подняла голову с видом человека, который знал, что у него высокий моральный авторитет.

«Я вступила в Клуб Обслуживания, потому что считаю своим долгом помогать другим. Таково мое бремя. Как говорится, благородство обязывает».

Я в шоке уставился на нее, и моя челюсть отвисла от страха.

Я заикался, пытаюсь что-то сказать, пытаюсь полностью усвоить ее ответ.

«Это... это...»

Ее губа скривилась, вероятно, в улыбке.

«... самая большая куча конского дерьма, которую я когда-либо слышал», – закончил я.

Я хмыкнул и попытался сдержать смех.

«Благородство обязывает? Хахахаха...».

Я посмотрел на нее и увидел, что ее лицо потемнело от гнева. Исчезло легкомыслие на ее лице.

«Черт возьми, ты была действительно серьезна», – сказал я.

Это было невероятно. Я уже заметил противоречие между ее словами и характером, но пока не буду на них указывать. Бонусные баллы для наблюдательных читателей, которые тоже заметили, но постарайтесь пока сохранить это в секрете, а? Не портите раскрытие, которое я коплю на финал.

Но на данный момент я решил подыграть.

«Хорошо, тогда благородство обязывает. Помогать другим. Как именно вы планируете это сделать?»

«Я не верю в то, чтобы давать голодающему человеку рыбу. Я верю в то, чтобы научить его ловить рыбу».

Я кивнул. Для меня это имело смысл.

«А как насчет людей, которые не голодны? Что насчет людей, которые просто... несчастны?»

Япония – довольно развитая страна. А Соубу – это школа экономически комфортных и академически достойных, если не богатых и элитных. Другими словами, каждый запрос, с которым когда-либо будет заниматься наш клуб, скорее всего, будет проблемой первого мира (элиты).

Я хотел знать, как Юкиношита справится с проблемой, которую не так легко определить и изолировать.

Вы можете быть сытым, одетым, защищенным, иметь хороший доход или оценки, семью и социальный круг ... и при этом быть несчастным.

И я даже не начинаю говорить о многих, многих учениках старшей школы Соубу, у которых даже не все из этих переменных в их пользу.

«Несчастье возникает из-за того, что вы живете жизнью, отличной от той, которую вы хотите вести», – сказала Юкиношита, – «И в таких случаях причина чаще всего заключается в том, что человек просто не делает то, что ему нужно, чтобы изменить свою жизнь. Человек меняет себя, и тем самым меняет мир вокруг и свою жизнь в целом. «Клуб обслуживания» – это моя возможность сделать именно это: изменить мир с помощью совершенства».

Идеалистически.

И в некотором роде даже практично.

Но она полностью упустила суть.

«Несчастье или, тем самым, счастье не имеет ничего общего с совершенством», – сказал я, – «Несчастье – это просто результат дисбаланса между ожиданиями и реальностью. Вы не думаете, что многие люди несчастны, хотя они являются экспертами в своих областях? Вы не слышали о Робине Уильямсе? Честере Бенningтоне? Крисе Корнелле?».

«Клиническую депрессию нельзя использовать для обобщения действий всех людей».

«Конечно. Тогда взгляните на людей в Японии. Внимательно посмотрите на людей в вашем классе. Студентов, которых вы видите на улицах. Профессионалов и бизнесменов, которых вы видите и о которых читаете. Черт возьми, если вы думаете, что это нездоровый образ жизни является фактором, тогда взгляните на профессиональных спортсменов. А теперь скажите мне: они выглядят счастливыми для вас?»

Юкиносита начала говорить, но слова застряли у нее в горле.

«Они... вы используете риторику, чтобы подчеркнуть свою точку зрения. Это вряд ли можно назвать этичным».

Я пожал плечами.

Она была права.

Я мог бы указать на рост числа случаев депрессии и самоубийств во всем мире. Я мог бы даже указать на снижении рождаемости в Японии. Примечание для себя: это из-за этого хентая NTR. Папы боятся иметь сыновей, потому что думают, что они не смогут с ними справиться. (Xd)

Но все-таки. Числа и цифры – это не то, что я хотел здесь использовать. Я знал, что был прав, потому что когда-то жил таким образом.

Если мир отверг меня, это должно быть потому, что я что-то делал неправильно. Поэтому я попытался изменить себя, чтобы соответствовать мировым стандартам. Я сделал все ... и все равно проиграл.

Так что я не думал, что переодевание было бесполезным.

Я знал, что подстраиваться под себя бесполезно.

Это не значит, что Юкиношита предлагала «вписаться». По крайней мере, не совсем обычным способом. Она не говорила, что нужно смириться с посредственностью и просто следовать за мнением других, чтобы быть принятым.

Нет, она говорила, что можно избавиться от несчастья, стремясь к совершенству и достигая его.

Но тогда кто решил, что такое «совершенство»?

Тук, тук, тук, как вы и угадали.

Общество!

Юкиношита не была обычным человеком.

Она была худшей.

Тот, кто верил в идею «долга перед обществом» и «большого блага».

Даже если вы исключили альтруизм и жертвенность из уравнения и взяли только те части ее решения, которые предлагали улучшить себя, вы все равно не будете счастливы.

Потому что вы все равно даже не посмотрели бы на настоящую причину своего несчастья, вместо этого следуя первоначальной идее, с которой пришли: вы недовольны.

Может быть, потому что вы думали, что ваш дом маленький. Или потому что у тебя не было машины. Потому что твоя работа – отстой. Или потому что понравившаяся девушка действительно интересовалась классным спортсменом, но не тобой. Или потому что, ты в команде по легкой атлетике, но ты всегда резервный, просто недостаточно хорош, чтобы быть стартером.

Все это кажется логичным, правда?

Неправильно!

Ни одно из этого не было бы причиной.

Если бы вы усердно работали, зарабатывали больше денег, становились лучшим спортсменом или становились более обаятельными, вы бы смогли решить эти проблемы, верно? По крайней мере, есть шанс. Допустим, вам это удалось.

Если бы вам нужно было купить дом побольше, вам бы захотелось еще большего.

Если бы вас повысили до менеджера, вы бы начали сравнивать себя с постом чуть выше этого.

Если вам удастся уговорить эту девушку встретиться с вами, вы будете параноиком потерять ее.

Если бы вам удалось стать стартовым легкоатлетом, вы бы нервничали из-за того звездного бегуна из соседней школы, который последние два года обошел вашу школу.

Вы спрашиваете себя... когда закончится крысиный бег?

Это не гонка.

Это лабиринт!

И когда вы доберетесь до сыра, эта ловушка вот-вот обрушится на вас.

Вы видите, в чем настоящая проблема?

Беспокойство. Страх. Неуверенность. Одиночество.

Для начала вы были достаточно хорошим спортсменом. Так ты попал в команду, верно?

У тебя была работа. Денег хватит на еду и крышу над головой. Этого мало?

Ваш дом был достаточно большим для чистой, комфортной жизни.

А что до той девушки... очевидно, ты ей никогда не нравился. Она действительно заслужила твою привязанность?

И вот почему... Юкиношита ошибалась.

Я понял, что пришел в восторг.

Прошла минута, а не было сказано ни слова, так как я был захвачен своими мыслями.

«Это не имеет значения. Доказательства будут очевидны, если мы когда-нибудь получим запрос», – сказал я вслух.

Юкиношита отнеслась к моему, по общему признанию, неопределенному заявлению настороженно, но решила задать свой вопрос.

«А ты, Хикигая?».

От моего внимания не ускользнуло, что на этот раз она использовала мое собственное имя.

«Почему ты здесь?», – она спросила.

На мгновение я собирался сказать, что пришел повеселиться.

Конечно, это было правдой.

Но, как я объяснял ранее, даже если моей конечной целью было развлечься, иногда само занятие не было таким приятным.

Так что нет, я действительно был в клубе не для того, чтобы развлечься.

«Чтобы вернуть долг», – коротко ответил я.

Юкиносита выглядела озадаченной, но я не собирался больше ничего говорить по этому поводу.

Когда мы снова погрузились в тишину, я подумал.

Это единственная причина, по которой я был тут?

Чтобы отплатить Хирацука-сенсею за то, что она всегда была хорошим учителем? За то, что искренне беспокоилась обо мне? За доброту?

Чтобы помочь ей? Ради удовольствия сделать что-то для того, кем я действительно восхищался?

Или это было как-то связано с той нелепой фантазией, которая могла или не могла быть связана с фразой «горячий учитель»?

Я покачал головой. У меня еще не было ответа.

Ну ничего страшного. А пока я просто посмотрю, к чему это приведет. Это оказалось не так скучно, как я думал.

В тот момент человек, о котором я только что думал, решил появиться.

Полностью открыв дверь и приняв позу, которая заставила бы Джолин просить указания, она изобразила свой лучший имитационный голос и сказала: «Я ЗДЕСЬ!»

Я аплодировал.

«Молодец, сенсей. У меня 9 баллов из 10».

«Ха! Я не уступлю тебе, Хикигая!».

«Сэнсэй, пожалуйста, постучите, прежде чем войти».

«Вы не можете сделать эпический вход, если заранее постучите», – возразил я. Подняв руку, я повернулся к Сэнсэю, – «В следующий раз запрашиваю разрешение на вход с помощью летающего удара».

Хирацука выглядела разорванной между двумя вариантами.

Я мог видеть, как сильно она хотела одобрить, просто чтобы она могла сделать это сама.

Но в конечном итоге ...

«Отказано», – грустно сказала она.

Я вздохнул. Стоило попробовать.

Юкиношита раздраженно покачала головой.

Сэнсэй, вероятно, восприняла это как свою реплику, чтобы перейти к сути.

«Итак. Как вы, ладите?», – она спросила.

«Он презренный».

«Слишком гордая».

В итоге мы ответили одновременно. К этому моменту я так привык к данному клише, что даже не осознавал этого.

Сэнсэй моргнула.

«Правда? Я имею в виду, я не ожидала, что вы двое будете друзьями или что-то в этом роде, но разве это не много?»

«Сэнсэй, вам не следовало впускать этого подонка в Клуб».

«Сэнсэй, даже люди, которые придут, уйдут, если они с ней заговорят».

«Эээ...» Хирацука выглядела так, будто она пыталась решить, как поступить с ситуацией, – «Есть ли причина этого разногласия?».

«Назовем это, разницей во мнениях», – сказал я.

«По крайней мере, с этим мы можем согласиться», – сказала Юкиношита.

«Уточните, пожалуйста».

«Тот, кто делает что-то только из-за того, что он может получить от этого что-то, никогда не сможет помочь другим».

«Тот, кто даже не понимает причины несчастья, не может никому помочь».

Я повернулся к Юкиношите, и в итоге мы посмотрели друг на друга.

«Ладно, ладно, остановись. Шиш. Вы, ребята, просто не можете смириться с этим, не так ли? Хмм ... может быть, если мы попробуем по-другому. Ладно ... как насчет этого? Если вы не можете работать с использованием тех же методов, почему мы не выясним, чьи методы лучше?».

«Хм... интересно», – признал я.

«Правильно?», – сказала Сэнсэй, – «Согласно традициям Shounen Jump, мы решим это соревнованием. Каждый из вас постарается помочь людям, которые приходят сюда, по-своему. Цель будет состоять в том, чтобы узнать, какие методы оказались более эффективными... Я буду судить!».

«Неплохо... совсем неплохо», – сказал я.

«Интересное предложение», – сказала Юкиношита.